

Секция «Журналистика»

Принцип против эклектики. Poleмика Б.М. Эйхенбаума и П.Н. Сакулина *Львов Василий Сергеевич*

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: basile.lvoff@gmail.com*

«Философская неясность формализма[.] [К]ризис в особенности с 1924 года[.] “Печать и революция”, 1924» (Якобсон, 82). Так спустя десятилетие Роман Якобсон отозвался о важнейшем этапе в развитии русского формализма, который был ознаменован самым громким на тот момент столкновением между формалистами и марксистами-литературоведами.

Столкновение это спровоцировала статья Троцкого – «Формальная школа поэзии и марксизм» (опубликована в «Правде» за 1923, вошла в книгу «Литература и революция»). Троцкий писал, что формальная школа «безусловно нужна и полезна», если, однако, «понять ее частичный, черновой, служебно-подготовительный характер». Формальный метод изучения литературы полезен, но формалисты должны признать главенствующую роль марксистской науки и отказаться от идеологической беспартийности, которая выдает в них идеалистов. (Главным образом Троцкий спорит в своей статье с тезисами Шкловского: жизнь и искусство напрямую не связаны, поэтому последнее надо изучать не с социологических позиций, а изнутри – согласно его имманентным законам.)

Одним из ответов Б.М. Эйхенбаума на выступление Троцкого явилась статья «Вокруг вопроса о формалистах» на страницах «Печати и революции» (1924, №5). Там же появилось пять ответов, большая часть из которых была написана марксистами, включая самого Луначарского. Но в этом докладе я останавливаюсь на ответе, написанном П.Н. Сакулиным, – «Из первоисточника».

Причина такого выбора в следующем: с марксистами Эйхенбаум констатирует расхождение научных принципов, но не потому, что марксизм неверен – просто у марксизма один предмет изучения, а у формалистов – другой; зато нападает Эйхенбаум именно на Сакулина и некоторых других ученых с умеренной позицией: «Убедившись, что игнорировать формалистов нельзя, почтенные ученые решили уничтожить засилье “Опоза” другим способом: объявить себя тоже “формалистами”». Суть эйхенбаумовских претензий в том, что Сакулин и прочие «эклектики» используют достижения формализма наряду с другими подходами, формализм по логике своей исключаящими. Так, ярким примером сакулинского «эклектизма» является книга «Социологический метод в литературоведении» (1925), в которой он показывает, что в зависимости от задачи и от материала нужны оба подхода – и социологический, и формальный.

Ответ на вопрос о том, почему Эйхенбаум столь непримирим по отношению к такой, казалось бы, взвешенной позиции, лучше помогает понять особенность полемики формалистов – их научную стратегию, а не только идеи, взятые в отрыве от нее.

Итак, теоретическому эклектизму Сакулина и др. Эйхенбаум противопоставляет научный принцип, и на том, что принцип всегда один, как явствует из слова, а двум быть не дано, Эйхенбаум настаивает. Поэтому, добавляет он, говорить надо не о формальном

методе (методы как раз могут меняться), а о принципе изучения произведения исключительно с точки зрения его художественной формы, т.е. с точки зрения законов, по которым произведение построено. Такой подход делает понятие содержания ненужным, между тем как именно от последнего отталкиваются марксисты с их социологическим литературоведением.

Кажется, что проблема сформулирована с предельной ясностью. И Павел Медведев, критик формализма, тоже упрекает Сакулина в эклектике («Социологизм без социологии», 1926 год). И еще он вменяет Сакулину отсутствие монизма – дуализм, если даже не плюрализм. Но тут возникает проблема. Еще раньше, в 1921 году, в статье «5 = 100», Эйхенбаум осуждал монизм и ратовал за плюрализм: «Маркс, как настоящий немец, привел всю жизнь к “экономике”. А русские люди любили учиться у немецкой науки <...> И вот воцарился у нас “монистический взгляд” <...> Нашли основной фактор, стали строить схемы <...> нет, довольно с нам монизма! Мы – плюралисты. Жизнь многообразна – к одному фактору ее не свести».

Изменилась ли позиция Эйхенбаума? Или же термины употреблены те же, но с иным значением? Я настаиваю на том, чтобы противоречие осталось, и интерпретирую его следующим образом.

С учетом того, что говорит Эйхенбаум, логика научной стратегии русского формализма может быть сформулирована следующим образом: марксисты имеют в качестве своего принципа уже готовый ответ; к нему они сводят явления разных рядов, между тем как позиция формалистов, иначе, спецификаторов, – в том, чтобы учитывать особенности, имманентные законы, по которым развивается каждая область знания – в экономике они одни, в искусстве – другие. У формалистов, в отличие от марксистов, готового ответа нет, они не знают, какие методы им понадобятся завтра. Но отличие формалистов в том, что они имеют своим исходным принципом то, что искусство – самостоятельно. И в умении видеть самостоятельность различных рядов как раз и заключается плюрализм. Именно плюрализм в соединении с принципиальностью создает проблему спецификации данной области изучения – а эклектизм эту проблему нивелирует.

Обосновать эту интерпретацию – задача доклада.

Последний тезис доклада в том, что наличие принципа, то есть вектора теоретическо-критической работы, лишний раз свидетельствует о том, что формалисты не просто руководствуются какими-то абстрактными положениями при анализе литературы, но строят науку и чувствуют свою за это ответственность.

Но свою ответственность за достоверность научного знания понимает и Сакулин и др. «эклектики», которые сознают, что есть и иные подходы к изучению искусства – например, психологический, социологический и т.д.

В этом сказывается столкновение двух типов филологии: классической – в лице Сакулина – и филологии нового типа. Последняя неразрывно связана с критикой, для которой важно не только то, что, но и *как* сказано. И здесь допустимо интерпретировать позицию формалистов формалистски – не только с позиций того, что говорят формалисты, но *как* и в каких обстоятельствах. Кратким рассмотрением этой проблемы завершается доклад.

Литература

Конференция «Ломоносов 2013»

1. Бахтин, М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. – М.: Лабиринт, 2000. - 640 с.
2. Сакулин, П.Н. Социологический метод в литературоведении. – М.: Кооперативное издательство «МИР», 1925.
3. Якобсон Р.О. Формальная школа и современное русское литературоведение / Ред.-сост. Т. Гланц; Ред. Д. Сичинава; Перев. с чеш. Е. Бобраковой-Тимошкиной. – М.: Языки славянской культуры, 2011. – 280 с.